

ДЕЙКСИС КАК МАРКЕР КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»

Дейксис является одной из основных категорий (наряду с модальностью и референцией), которые необходимо используются в процессе образования предложения и для «подготовки» его к «переводу» в речевое высказывание.

Впервые внимание к дейксису привлек немецкий индоевропеист К. Бругманн (1904г.). На его работу опирался известный немецкий психолог и лингвист К. Бюлер, который в своей книге «Теория языка» (1934г.) много места посвятил исследованию дейксиса. Бюлер первым указал на два явления, производные от собственно дейксиса: анафору и дейксис. (1. с. 80)

Другая традиция изучений дейксиса ведет начало от О. Есперсена, который в 1922г. предложил понятие *шифтер* для характеристики языковых единиц, употребление и понимание которых прямым образом зависит от говорящего и других коммуникативных координат. Дейктические элементы – наиболее типичные примеры шифтеров. Дейктические выражения в принципе не интерпретируемы вне контекста. Высказывание типа *Я сейчас здесь* не может быть понято, если адресат не знает, кто является говорящим, где и когда это высказывание было порождено.

Классическими примерами дейктиков являются личные местоимения 1-го и 2-го лица ед.ч. (в англ. яз. – I, you), указательные местоимения (this, that), наречия места (here, there) и наречия времени (now, then).

К. Бюлер описывает дейктическую систему языка в виде указательного поля, центр которого конституируется словами – “я”- “здесь”- “сейчас” (лат. “ego”- “hic”- “nunc”, англ. “I”- “here”- “now”) (1. с. 74-76). При этом слово “сейчас” – это средство выражения временного дейксиса, выполняет функцию показателя момента. Причем этот момент может пониматься и как точка на оси времени (момент говорения), и как сфера той или иной протяженности, включающая момент речи (например, “сейчас” может охватывать последние десятилетия). “Тот, кто мыслит в геологических измерениях времени, может включить в “сейчас” весь период после ледникового периода” (1. с. 120). К. Бюлер выделил три основных типа дейксиса или способа “языкового указания”: 1) наглядный дейксис, 2) дейксис к воображаемому и 3) анафорический дейксис.

Наглядный дейксис наблюдается только в канонических коммуникативных ситуациях, так как при данном типе дейксиса использование дейктиков говорящим и их понимание слушающим зависят от “наглядного образа ситуации”, в которой имеет место соответствующее высказывание

(1. с. 78-79). В поле зрения говорящего и слушающего находятся одни и те же предметы реальной действительности. Таким образом, фигура говорящего, время и место коммуникации определяют значение и выбор дейктических слов.

С дейксисом к воображаемому мы имеем дело при речевом указании в воспоминаниях или фантазиях, т. е. в воображаемой ситуации. Говорящий мысленно переносится в воображаемое ориентационное поле, центром которого являются воображаемые *ego*, *hic* и *nunc*.

При третьем типе дейксиса, анафорическом дейксисе, указание производится не на объекты реальной действительности, которые доступны восприятию отправителя и получателя, а на те или иные фрагменты речи, так что "формирующийся контекст речи сам возводится в ранг указательного поля". (1. с. 113) К. Бюлер относит анафору к одному из типов дейксиса на основании общей природы указания. Индоевропейские языки, отмечает Бюлер, используют для ссылки при анафоре в значительной мере те же слова, что и для указания при наглядном дейксисе (1. с. 112).

Согласно Н.Д. Арутюновой, дейксис принадлежит к сфере прагматики, поскольку он связан с контекстом, с ситуацией речи (2. с. 5-6). Сфера дейксиса включает в себя "указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) – говорящего и адресата; указание на предмет речи; указание на степень удаленности объекта высказывания; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис)" (3. с. 128).

Дейксис может выявляться в аспекте парадигматики и в аспекте синтагматики. Соответственно, в зависимости от того, производится ли указание на лингвистический контекст или на ситуацию акта речи, выделяются два вида дейксиса: анафора и собственно дейксис. Собственно дейксис "ориентирован на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания, и реализуется в "вещественном поле указания" (3. с. 128). Анафора ориентирована на внутреннюю организацию текста... и реализуется в "контекстуальном поле указания", обеспечивая семантическую связность дискурса" (3. с. 128). Анафора представляет собой "отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому" (3. с. 32).

Вместе с тем, граница между собственно дейксисом и анафорой не является непреодолимой. В.А. Виноградов включает анафору в сферу дейксиса, отмечая, что "дейксис может быть ориентирован на внутреннюю организацию текста, т.е. реализуется в "контекстуальном поле указания", обеспечивая семантическую связность дискурса; этот вид дейксиса (синтагматический дейксис) в отличие от собственно дейксиса называют анафорой" (4. с. 128). Е.В. Падучева говорит, что большинство анафоричес-

ких местоимений сочетает анафорическую функцию с дейктической, что границы между анафорой и дейксисом не всегда ясны и "анафорическое употребление местоимений опирается на дейктическое и в существенных отношениях копирует его" (5, с. 247).

Практические исследования показывают, что дейксис является одним из основных маркеров категории "свой – чужой", так как четко разграничивает "своих" и "чужих", указывая на наличие или отсутствие принадлежности к личному пространству своего "я". То, что входит в личную зону, центром которой является "я", становится "своим", а то, что находится вне личной зоны соответственно трактуется как "чужое".

В выражении категории "свой – чужой" могут участвовать собственно дейктические и анафорические средства, которые взаимодействуют в пределах единого текстового отрывка. Более того, в ряде случаев одна и та же языковая единица выполняет одновременно и собственно дейктическую и анафорическую функции. Таким образом, выделяются три вида языковых единиц дейктического характера, участвующих в реализации категории "свой – чужой": 1) выражающие собственно дейктическое указание; 2) выражающие анафорическое указание; 3) выражающие одновременно и собственно дейктическое и анафорическое указание.

В качестве примера репрезентации категории "свой – чужой" с помощью единиц собственно дейктического характера может служить следующий отрывок из романа Дж. Остин "Гордость и предубеждение":

"Miss Bennet," her ladyship continued in an angry voice, "you ought to know that I am not to be treated without proper regard for my position. A report of a most disturbing nature reached me two days ago. I was told that you, Miss Elizabeth Bennet, would in all probability be soon united to my nephew, my own nephew. Though I know that it must be a shameful falsehood, I immediately determined to come here, so that I might make my feelings known to you." (6, с. 123)

Леди Кэтрин, узнав о том, что ее племянник собирается сделать предложение Элизабет, пришла в ярость. Она приехала в Лонгборн, где живет семья Элизабет Беннет, чтобы выразить свое недовольство и возмущение, так как считает, что девушка из несостоятельной семьи, из "чужих", не может войти в их круг, стать членом их семьи, то есть войти в территорию "своих".

Категория "свой – чужой" выражается в анализируемом примере при помощи таких дейктических элементов, как личные местоимения "you", "I", "it", "me"; притяжательное местоимение "my" и наречие "here". Дом Беннетов является для леди Кэтрин "чужим" пространством, куда она была вынуждена приехать (отмечается словом "here") и противопоставляется дому де Бур – своему пространству (слово "there" не употребляется, но имплицитно). 2-е лицо местоимения "you" позволяет противопоста-

вить Элизабет, а значит и ее семью, как "чужих" личному местоимению 1-го лица "I", "me" своим - "mine", "mine". Это показывает, что леди Кэтрин воспринимает Элизабет, ее семью и окружающее их пространство в рамках понятия "чужой".

В данном примере присутствуют единицы, выполняющие собственно дейктическую функцию. Единицами, имеющими собственно дейктическую природу, являются местоимения "I", "you", "me", "my" и "it", поскольку они содержат отсылку к ситуации акта речи. Наречие "here" содержит указание на место действия, выполняя собственно дейктическую функцию. Сведения о референте наречия "here" содержатся в ситуации акта речи, следовательно, данное наречие представляет собой собственно дейктическую структуру. В анализируемом высказывании можно отметить три аспекта сферы дейксиса: указание на участников речевого акта (ролевой дейксис), указание на предмет речи и указание на пространственную локализацию сообщаемого факта (что является частью хронотопического дейксиса).

Примером реализации категории "свой - чужой" с помощью анафорических единиц может послужить следующий отрывок из романа "Гордость и предубеждение":

He spoke well, but there were other feelings to be described besides those of his heart, and his words were not more expressive on the subject of tenderness than of pride. His sense of her inferiority, his feeling that he was lowering himself, the family considerations that had caused his judgment to oppose his preference, all were expressed with a force that was unlikely to recommend his declaration of love. (6. c. 61)

Мистер Дарси, состоятельный джентльмен из знатного рода, долгое время не решался сделать предложение Элизабет, девушке из простой семьи. Он пытался задуматься свои чувства к ней, но они оказались сильнее его же собственных предрассудков. Мистер Дарси, наконец, решил поговорить с Элизабет и признаться ей в своих чувствах. Однако в разговоре с ней он не смог скрыть свои предубеждения по отношению к семье Элизабет и не отметить еще раз свое высокое положение и превосходство над ней, противопоставляя, тем самым, свою семью - семье Беннет, то есть "своих" - "чужим".

В анализируемом отрывке категория "свой - чужой" выражается с помощью таких дейктических средств, как личное местоимение 3-го лица "he", притяжательные местоимения "his" и "her", возвратное местоимение "himself", указательное местоимение "those" и определительное местоимение "other".

В данном примере имеются в наличии единицы, выполняющие анафорическую функцию. Единицами, имеющими анафорическую природу, являются местоимения "he", "his", "her", "himself", "those" и "other".

Поскольку сведения о референте вышеперечисленных местоимений выражены в лингвистическом контексте, данные местоимения представляют собой анафорические структуры. В анализируемом примере можно отметить два аспекта сферы дейксиса: указание на предмет речи и указание на степень отдаленности объекта высказывания. Определительное местоимение "other" отсылает также к широкому лингвистическому контексту. О негативных чувствах мистера Дарси к семье Элизабет свидетельствует информация, извлекаемая из следующего примера:

"There were some very strong objections against the lady", were Colonel Fitzwilliam's words, and these strong objections probably were, her having one uncle, who was a country lawyer, and another who was on business in London. (6. c. 59)

Данный пример подтверждает, о каких чувствах идет речь - это осознание того, что Элизабет стоит намного ниже по социальной лестнице, и следовательно, не может принадлежать кругу "своих".

Примером выражения категории "свой - чужой" с помощью собственно дейктических и анафорических единиц, функционирующих в едином высказывании, может служить следующий отрывок:

"Miss Bennet, I am shocked. The facts concerning your youngest sister are fully known to me. Is such a girl to be my nephew's sister? Is her husband, the son of his father's servant, to be his brother?" (6. c. 124-125)

Леди Кэтрин узнала о том, что младшая сестра Элизабет, Лидия, убежала из дома с молодым человеком с не очень хорошей репутацией и собирается выйти за него замуж. Леди Кэтрин никак не может оправдать такой поступок, но еще больше ее возмущает тот факт, что Лидия, сама будучи из бедной семьи, а значит из "чужих", станет женой еще более несостоятельного человека, сына их бывшего слуги.

Категория "свой - чужой" выражается в анализируемом примере при помощи таких дейктических элементов, как личные местоимения "I", "me" и притяжательные местоимения "your", "my", "her" и "his". 1-е лицо местоимений, указывающее на "своих" ("I", "me", "my"), позволяет противопоставить "меня", "нас" как "своих" "чужим", выраженным местоимениями 2-го и 3-го лица ("your", "her"). Противопоставление "своих" "чужим" осуществляется также с помощью притяжательных местоимений 3-го лица "his" и "her", где первое идентифицирует мистера Дарси, принадлежащего к кругу "своих", а второе относится к сестре Элизабет, которая вместе со всей своей семьей входит в категорию "чужой".

В данном примере имеются в наличии единицы, выполняющие собственно дейктическую функцию и единицы, выполняющие анафорическую функцию. Единицами, выполняющими собственно дейктическую функцию, являются местоимения "I", "me" и "your", так как они содержат отсылку к ситуации акта речи. Местоимения "her", "his" содержат отсылку

к лингвистическому контексту, следовательно, дают анафорическое указание. В анализируемом высказывании можно отметить два аспекта сферы дейксиса: указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) и указание на предмет речи.

Примером выражения категории "свой - чужой", в котором и собственно дейктическое и анафорическое указание реализуется в пределах одной лексемы, может служить еще один отрывок из романа "Гордость и предубеждение":

After sitting for a moment in silence, she said, very stiffly, to Elizabeth: "I hope you are well, Miss Bennet. That lady, I suppose, is your mother?" (6.c. 122)

В данном примере есть несколько дейктических единиц, например, местоимения "I", "you", "your". Но мы остановим свое внимание на дейктике "that", с помощью которого в данном примере воплощается идея "чужого". Данное указательное местоимение дает, с одной стороны, анафорическое указание – сведения о его референте содержатся в лингвистическом контексте (that lady – your mother – это миссис Беннет). С другой стороны, местоимение "that" выполняет собственно дейктическую функцию, поскольку оно отсылает к ситуации акта речи. Слово "that" в высказывании леди Кэтрин относится к особе, максимально отдаленной от нее в социальном пространстве, входящей в пространство "чужих", следовательно, ненавистной и презираемой. О том, что леди Кэтрин относится к матери Элизабет с презрением и отвращением, свидетельствует информация, взятая из широкого лингвистического контекста:

(1) "But, what is your mother? Who are your uncles and aunts? Do you imagine that I am without knowledge of their condition?" (6.c. 124)

(2) "I leave you without a goodbye, Miss Bennet. I send no greetings to your mother. You do not deserve such attention. I am most seriously displeased." (6. c. 125)

(3) Mrs Bennet, with great politeness, begged Lady Catherine to have something to eat or drink, but this was decidedly, and not very politely, refused (6. c. 123)

Осознание дистанционности, отвращение и презрение, которое испытывает леди Кэтрин к миссис Беннет, вкладывается ею в значение слова "that", что свидетельствует о том, что референтом, к которому отсылает местоимение "that" в словосочетании "that lady" является не просто миссис Беннет, упоминающаяся в высказывании, но и особа, ненавистная и презираемая, стоящая значительно ниже по социальной лестнице, что становится ясным из ситуации акта речи. Из вышесказанного следует, что местоимение "that", используемое в анализируемом высказывании для выражения мнения леди Кэтрин о том, что миссис Беннет "чужая" для нее

и ее семьи, выполняет как анафорическую, так и собственно дейктическую функции.

Как показывает исследование, дейксис играет важную роль в выражении категории “свой-чужой”. Дейктические единицы, участвующие в реализации категории “свой-чужой”, способны выполнять собственно дейктическую функцию, анафорическую функцию, одновременно и собственно дейктическую и анафорическую функции. Дейксис, использующийся для выражения отношений “свой – чужой”, может содержать указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) – говорящего и адресата, на предмет речи, на степень отдаленности объекта высказывания, на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис). Дейктические средства, реализующие компонент “свой”, включают местоимения “I”, “my”, “me”, “you”, “we”, “this”, наречие “here” и другие. Дейктические средства, реализующие компонент “чужой”, включают такие местоимения, как “he”, “she”, “his”, “her”, “it”, “himself”, “that”, “those”, “other” и т. д.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 2000.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт/ Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива – М., 1996.
6. Austen J. *Pride and Prejudice* - Longman Fiction, 2001